

БЕЗЛЮДНАЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА*

Кубанский государственный университет
Отделение философии и теологии
Краснодар
Россия

УДК 271.222
(397.11)-9:323.1(=163.41)
Оригиналан научни рад
Примљен: 23.09.2012
Одобен: 12.10.2012

ИСИХАЗМ И ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕРБСКОГО НАРОДА

Аннотация: В статье исследуются духовно-исторические основания идентичности сербской нации как важнейшей составляющей православно-христианского мира. Опираясь на философски осмысленный историко-культурный и теологический путь развития Сербии, автор отстаивает тезис о христоцентрической, исихастской сущности ее идентичности, показывает необходимость ее совместного с Россией духовного возрождения, как осознания своей собственной исторической судьбы и религиозного «Я».

Ключевые слова: *идентичность, исихазм, православно-христианская культура, христоцентризм, пасхальность, сербская нация*

Сербия - это страна, находящаяся на перекрестке цивилизаций и культур. Сербская духовность сформировалась в условиях сильного влияния Византийской империи и православно-христианской идеи, ставшей определяющим фактором идентичности сербского народа.

Первый великий князь сербов Стефан Неманя подарил нации троих сыновей. В 1193 году младший сын Растко в возрасте 18 лет повстречал русского монаха. Вместе они направились в русский монастырь Святого Пантелеймона на горе Афон, там Растко решил посвятить себя служению Богу. Вскоре русский настоятель монастыря постриг молодого князя Растко в монахи и дал ему имя Савва. Этот момент посвящения символизирует духовное возрождение сербов, поскольку Савва ввел в национальное сознание образ православно-церковной культуры.

* shymalati@yandex.ru

Савва писал: «Вера может спасти нас только вместе с благими делами и через них» [Цит. по: Еремич В. Россия и Сербия, pg=433]. Такое благородное сочетание составляет своего рода суть православно-славянской души. Оно объединяет две наши нации, сербскую и русскую, в общую культуру, представляющую собой нечто большее, чем просто слияние традиций. Эта культура носит глубокий, умно-созерцательный и сердечно-волевой характер, формирует цельную и целостную личность православного христианина, что хорошо выражается в понятии соборности как цельной, церковно-светской духовности. На наш взгляд именно соборность полнее всего выражает идею православно-славянской идентичности, культурно-историческое содержание которой хорошо известно двум братским народам.

Как и на Россию, на Сербию оказывала значительное религиозное влияние Византия. Примечательно, что именно Сербия первой переняла у Византии учение исихазма, а Св. Савва принес на сербскую землю, и запечатлел в культуре и искусстве традицию «умного делания».

Исихазм — это духовно-мистическая практика умно-сердечной молитвы, совмещённая с контролем за всеми исходящими изнутри помыслами, способствующая очищению ума и сердца и подготавливающая (но не приводящая сама по себе) подвижника к богосозерцанию.

Разумеется, речь не идёт о буквальном, физическом созерцании, а о духовном, «внутреннем» узрении. Как писал Св. Иоанн Синаит в «Лествице»: «Исихаст есть старающийся заключить в своём теле бестелесное» [Цит. по: Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих // http://www.orthlib.ru/Palamas/tr1_2.html]. Ключевой идеей из Священного Писания является положение о том, что «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк, 17:21).

Прежде посмотрим, что именно значит слово «ИСИХИА»? (от греч. hesychia – покой, - безмолвие, отрешенность). Буквально, оно значит - **ПОКОЙ, ТИШИНА, БЕЗМОЛВИЕ**. Между тем, православные подвижники издавна придавали ему более глубокий смысл. Человека и мир, в котором он живет, характеризуют постоянное беспокойство и изменчивость. Поэтому человек жаждет и ищет покоя. Как мы знаем, море бывает спокойным в своих глубинах, а не на поверхности, подобно этому, по опыту святых подвижников, внутренний мир человека и всего творения следует искать в глубинах человека и творения, и «по ту сторону» этих глубин. ИСИХИА и есть именно такой поиск внутреннего покоя, который «превосходит всякий ум». Это не просто спокойствие, обретение спокойного места жизни, но бытийное собирание человеческого существа и жития в свой центр («сердце»); и через это

собрание в Боге и Богом, как единственным источником истинного покоя.

Лучший перевод слова «ИСИХИА» сделал о. Иустин Попович - МОЛИТВЕННОЕ БЕЗМОЛВИЕ. Потому что такого собрания можно достичь только верой, покаянием, постом и молитвой. Оно предполагает огромное духовное напряжение и борьбу со страстями, в которых первоисточник человеческой рессеяности и разбитости. Когда пророк Моисей молчал, говорит св. Григорий Палама, объясняя этот покой, раздался глас Божий: »Что ты вопиешь ко Мне?« (Исх. 14,15).

Такое безмолвие слышнее слов, тишина, которая перерастает в глубинный вопль существа. Кто приобрел такое молитвенное безмолвие, говорит св. Иоанн Лествичник, тот познал глубину тайны.

«Исихиа» такого рода и исихазм вообще, обычно связывается с упомянутым духовным святогорским движением XIV века. Но если мы более глубоко рассмотрим этот вопрос, то увидим, что он характерен для духовной жизни Православия в целом. В ее опыте как раз и раскрывается подлинное понятие исихазма как интегрального учения-действия, направленного на стяжание Святого Духа и обожение души и тела. Высочайшей целью исихазма является преображение и обожение всего человека по образу воскресшего Иисуса Христа.

Согласно исихастскому учению Бог не познаваем рассудком, но сам человек после специальной глубоко личной подготовки души и тела (в процессе овладения специальным навыком молитвы и в результате определенного образа жизни) может увидеть божественный свет, как это удалось трем ученикам Иисуса на горе Фавор. Такое постижение Бога, разумно-мистическое созерцание истины, воплощенной в конкретное несказанное видение, гораздо ближе к знанию, чем любое формально-рассудочное, абстрактное «объяснение».

Наряду с эстетическим восприятием Бога как неземного сияния и несказанной красоты, исихазм обещал верующему духовное и физическое совершенство. В результате полного „обожения” душа человека (и он сам) соединяется с божественными энергиями, которые являются одним из божественных проявлений и пронизывают весь мир, не совпадая с ним.

Учение об энергии развивалось, главным образом, в рамках православной аскетической традиции исихазма. Имея истоки в раннехристианском монашестве Отцов-пустынников Коптского Египта и Палестины IV-V вв., исихазм постепенно развился в высокоорганизованную школу духовной практики, создавшую собственный метод само-

преобразования человека, направляющегося к его соединению с Богом. Последнее мыслилось как «обожение человека», или же одухотворение всего человеческого существа в его энергиях в горизонт Божественного бытия. Уточнение «в его энергиях» здесь существенно: исихастская практика преобразует и претворяет множество всех энергий человека, не затрагивая его сущность или субстанцию, и специальный «Паламитский догмат» 1351 г. устанавливает, что соединение с Богом возможно лишь как соединение человеческих и Божественных энергий, но не как соединение человеческой и Божественной сущности. Это соединение или же онтологическое одухотворение человека рассматривается как недостижимое посредством собственной энергии человека и осуществляемое лишь действием Божественной энергии или благодати. Встреча и соработничество человеческих и Божественных энергий, есть решающая предпосылка достижения цели христианской жизни.

Существеннейшей чертой построенного Григорием Паламой философского базиса, которая затем специально была закреплена в православной догматике, было понятие энергии — «божественной энергии», которая пронизывает и животворит весь земной мир. Эта энергия является как бы посредствующим звеном между внемирной божественной сущностью и миром, людьми. Бог, писал Палама в своем исповедании веры, «обнаруживается не по сущности, ибо никто никогда Божью природу не видел и не раскрыл, но по силе, благодати и энергии, которая является общей отцу, сыну и духу [Хоружий С.С. Синергия, С.2].

Божественная энергия - это, согласно Григорию Паламе, «сам невидимый образ божественной красоты, который боготворит человека и удостоивает личного общения с Богом, само вечное и бесконечное царство Божие, сам превосходящий ум и недосыгаемый свет, свет небесный, бесконечный, вневременной, вечный, свет, излучающий бессмертие, свет обоживающий тех, кто его созерцает»

[http://www.lovi5.ru/history_of_russia/1/SIMEONS.htm].

Из Сербии течение исихазма передалось в Россию не через каких-либо церковных деятелей, как из Болгарии, а скорее в виде общего культурного влияния. Выясним то значение, какое имело сербское искусство для нас.

В своем искусстве Сербия запечатлела свой духовный облик. Каков же он был? Это подробно изъясняет профессор Белградского университета М. Васич в своем обстоятельном исследовании «Исихазм в Церкви и искусстве средневековой Сербии».

В 1219 г. Св. Саввою была создана независимая Сербская Церковь, и этот год имеет тройственное значение в жизни Сербии: в истории ее Церкви, цивилизации и искусстве. Св. Савва был исихастом в точном смысле слова: весь проникнутый учением древних отцов пустыни и учением св. Симеона Нового Богослова, он проложил то русло, по которому неизменно с той поры потекла духовная жизнь Сербии вплоть до наших дней. Преемники св. Саввы на Сербской архиепископии свято блюли и хранили его дух. Архиеп. Иаков был учеником преп. Григория Синаита и укрепил в Сербской Церкви дух исихазма. О нем упоминает патриарх Константинопольский Каллист I, биограф Григория Синаита. И, действительно, в момент общего расцвета исихазма в XIV столетии, святитель Григорий Палама пользовался большим престижем на Балканском полуострове. По словам его жизнеописателя патриарха Филофея, сербский король Стефан Душан (+ 1347 г.) имел беседу с Григорием на Афоне и звал его к себе в империю, обещая дать ему во владение города, и церкви, и целые области с громадными с них доходами. В этот момент святитель был недооценен соотечественниками — греками, а Стефан Душан своим государственным умом понимал какую духовную силу представлял собою Григорий Палама, ради пользы своего государства привлекал его к себе. Но святитель Григорий не согласился и остался на Афоне.

Итак, Сербия в XIV веке была передовой страной в смысле восприятия ею значения святоотеческого учения. Ее искусство, как выше сказано, так ярко отразившееся в Новгороде, проникнуто исихазмом. Например, на иконах, изображающих Преображение Господне, обнаруживается стремление художника выразить наглядным образом состояние экстаза Апостолов, вызванного созерцанием Фаворского света (Фрески Преображения в Ковалево, 1380 г., и в Волотовской Церкви, 70-80 гг. XIV века). Позы св. Апостолов показывают, что они как бы вне тела [Концевич И.М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси // 3. Связь с Востоком. Связь с Сербией // http://www.hesychasm.ru/library/kontsevich/pn_0.htm].

Один из представителей исихазма в Сербии - епископ сербской православной церкви Николай Сербский (23 декабря 1880 — 18 марта 1956 гг.) показывает нам пример истинного исихаста. В своем произведении «Молитвы на озере» он раскрывает суть любви Христовой в нас.

Архимандрит Иустин (Попович) писал о Святителе Николае:

«Владыка Николай говорит о Христе, ибо живет Христом. Он расширяет свою таинственную личность до богочеловеческих размеров,

опытно и лично переживает Боговоплощение и рождение Христа в своей душе. Это напоминает нам благодатно опытную христологию святого Макария Великого. Смысл человеческого существования — родить Христа в себе, стать Богом, ибо для того Бог стал для человека Хлебом».

В течение долгих столетий душа сербского народа искала слова, в которых она смогла бы выразить свою боль, печаль, стремления и молитву. И она нашла эти слова, нашла у владыки Николая.

«Его словами наша немая душа молилась и рыдала, рыдала такими рыданиями и молилась такими молитвами, каких не видело наше око и не слышало наше ухо» Владыка Николай стал богоданным языком народной души, которым она пламенно и страстно исповедала «Трисолнечного Владыку светов».

В своей молитве Святитель пишет:

«Троице Единосущная, помоги мне родиться заново. Да явится во мне человек, каков он в замысле Твоем от начала времен,- силою Твоей препоясанный, мудростью Твоей увенчанный, чистотою Твоей осиянный.

Чтобы входила Ты через очи мои, а не мир.

Чтобы Тебя лишь сердце мое жаждало.

Чтобы от Тебя только душа моя во чреве имела» [Святитель Николай Сербский. Молитвы на озере (70. Господи, помоги мне заново родиться) // <http://www.hesychasm.ru/library/prayers>].

Исихазм учит, что по средством умной молитвы человек приобретает образ Иисуса Христа. Из молитвы Николая Сербского можно понять, что обожение происходит посредством любви к Господу. Когда молящийся не видит в этом мире ничего кроме Бога. Такое сознание открывает человеку видение духовного мира. Постоянно имея в сознании образ Иисуса Христа, верующий постепенно приобретает качества «Возлюбленного».

Исихазм – это не мистическое превращение в богочеловека. Это понимание желания Бога и осуществление его. Когда глаза молящегося «омывает бальзам любви», тогда человек входит в общение с Богом (синергия) посредством энергий.

О действительной сущности синергийного (т.е., по сути, исихастского) Богообщения пишет Г.В.Ф. Гегель: «Богослужение есть определенная занятость мыслей и чувства Богом, посредством которой индивид стремится осуществить свое единение с Богом и приобрести как сознание этого единения, так и уверенность в нем. Это согласие своей

воли с божественной волей индивид должен доказать как умонастрое-нием, так и образом действий в своей действительной жизни» [Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. Т.2. М., 1971 // [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/F/"Filosofskoe_nasledie"/_Filosofskoe_nasledie".html#040](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/F/)].

Из века в век многие мыслители и богословы старались узреть Бога и осознать Его. В Евангелии от Иоанна сказано, что «Бога не видел никто и никогда» (Ин.: 1,18). Но с другой стороны, евангелист прибавляет, что «Едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.: 1,18). В Евангелии от Матфея также говорится о том, что: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.: 5,8).

Именно на этом библейском парадоксе построил свою точку зрения Григорий Палама, основанную на Боговоплощении и тысячелетнем опыте Церкви: Бог по СУЩНОСТИ недоступен, неизречен и неописуем, но, Своими вечными Божественными СИЛАМИ и ЭНЕРГИЯМИ, Он - Жизнь нашей жизни, Мудрость нашей мудрости, Упование нашего упования, Свет нашего света, Сердце нашего сердца; их посредством Он - Творец мира, Промыслитель его и Животворитель. Бог, по опыту исихастов, если можно так выразиться-СОКРОВЕННО-ОТСУТСТВУЮЩЕЕ ПРИСУТСТВИЕ. Как «присутствие», Он - «Царство Божие» в нас, Он - Фаворский Свет - СЛАВА лика Христова, которую узрели Апостолы на горе Фавор, реально присутствующая во всех тех, кто верой и добродетельной жизнью, подготовил для нее место в своем сердце.

Как мы можем увидеть, Россия и Сербия как две сестры, которые унаследовали богатейшую духовную культуру от матери Византии. Православие несет в себе отстранение от внешних процессов, происходящих в стране, но великую силу и поддержку народа. Два братских народа в сознании должны стать одним, чтобы возродить и продолжать истинную суть христианства.

Сближение уже происходит. Журнал «Международная жизнь» («International Affairs») в рубрике «экслюзив», В. Еремич в статье «Россия и Сербия: восемь веков истории» характеризуя Святосаввский культурный архетипом отмечает, что сам термин святосаввие возник в период между двумя мировыми войнами, а исходил он от молодых преподавателей и студентов белградского Богословского факультета. «Святосаввие – это православное христианство сербского стиля и опыта, осуществленное и выраженное в наибольших представителях сербского народа, прежде всего в Святом Савве». Святосаввский культурный образец наследует все то, что содержит православное христианство (исихазм) , а также и что-то еще. Это: святосаввская мифоло-

гия (особенно косовский или видовданский миф); святосаввская нравственность; святосаввский стиль жизни (в который, конечно, входят и празднование Крестной Славы, и Рождественские обычаи), а также особое – братское и дружественное отношение к русским и Руси.

Святой Савва многообразно связал судьбу Сербии с Русью. Сам Савва принял монашество в русском монастыре на Святой Горе, обитал в нем и способствовал сотрудничеству с русскими » [Еремич В. Россия и Сербия: восемь веков истории // Международная жизнь (журнал) // <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=433>].

Хочется надеяться на то, что 800-летние дружественные связи между нашими двумя народами и впредь выдержат испытание временем. Вряд ли можно более искренне выразить глубину наших братских связей, чем это сделал Достоевский. Он писал, что великий русский дух останется в душе сербской нации, поскольку русская кровь останется в сербской земле, из этого возродится сербская слава. И сербы будут помнить, что русская помощь была бескорыстной, что русские, павшие за Сербию, погибли не с намерением покорить [Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876 //

http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1876.html].

Как нам известно, в страданиях крепнет вера, и Господь всегда помогает страждущему. Пути России и Сербии во многом пересекаются, так как оба братских народа являются необходимыми составляющими православно-христианского мира и обладают общей, исихастской идентичностью, опираются в своем развитии на пасхальный, христоцентрический культурно-исторический архетип.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. Т.2. М., 1971 // http://publ.lib.ru/ARCHIVES/F/Filosofskoe_nasledie/_Filosofskoe_nasledie.html#040
2. Еремич В. Россия и Сербия: восемь веков истории // Международная жизнь (журнал) // <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=433>
3. Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих // http://www.orthlib.ru/Palamas/tr1_2.html
4. Хоружий С.С. Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы. Ареал богословия. Берлин, 2011.

5. Концевич И.М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси // 3. Связь с Востоком. Связь с Сербией // http://www.hesychasm.ru/library/kontsevich/pn_0.htm
6. Святитель Николай Сербский. Молитвы на озере (70. Господи, помоги мне заново родиться) // <http://www.hesychasm.ru/library/prayers>
7. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876 // http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1876.html

Исихизам и духовни идентитет српског народа

Сажетак: У раду се истражује духовно-историјски основ идентитета српске нације као важније саставнице православно-хришћанског света. Ослањајући се на философски осмишљен историјско-културни и теолошки пут развоја Србије, аутор поставља тезу о христоцентричкој, исихастичкој суштини њеног идентитета, показује нужност њеног заједничког места са духовним препородом Русије, као свести своје сопствене историјске судбине и религиозног „Ја”.

Кључне речи: идентитет, исихазам, православно-хришћанска култура, христоцентризам, пасхалност, српска нација

Hesychasm and Spiritual Identity of Serbs

Summary: This article considers spiritual and historical foundations of Serbian identity as an important integral part of the world orthodox community. Resting upon the philosophical comprehension of historical, cultural and theological development of Serbia the author persists in his proposition that Serbian identity has its foundations in Christocentric, hesychastic entity, he stresses the necessity of Serbia and Russia shared spiritual revival as an understanding of its own historical fortune and religious "Itself".

Key words: identity, hesychasm, orthodox-christian culture, Christocentrism, paschality, Serbian nation